

На правах рукописи

Голикова Дарья Михайловна

**СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ЛИЧНЫХ ИМЕН ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Рут Мария Эдуардовна

Официальные оппоненты: **Коновалова Надежда Ильинична**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), профессор кафедры общего языкознания и русского языка Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Алпатов Владислав Викторович, кандидат филологических наук, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доцент кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации Института иностранных языков

Ведущая организация: ФГБУН Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва

Защита состоится 22 мая 2019 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=288849>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Несмотря на богатую историю, исследования значения имени собственного и природы системных связей внутри национальных антропонимиконов до сих пор остаются для ономастики актуальными. Указанные проблемы тесно связаны с вопросом о соотношении класса имен нарицательных и класса имен собственных. Представляется важным не только сравнивать и противопоставлять эти классы: изучение переходов лексических единиц из одного класса в другой может дать исследователям весьма результативный инструмент поиска и верификации лексического значения имени и корреляций внутри системы собственных имен, в данном случае – в антропонимиконе.

В настоящем диссертационном исследовании развиваются положения теоретической ономастики, в частности, разрабатывается проблематика лексического значения онима, а также вопрос системности антропонимикона через соотношение класса имен собственных и класса имен нарицательных. В отечественной лингвистике **данная проблематика представлена** работами таких ученых, как Е. Л. Березович [1991, 1994, 2001, 2007, 2014], Н. В. Боровикова [2012], Ж. Ж. Варбот [1995, 2012], Т. А. Головачева [2013], М. В. Голомидова [1998], Е. В. Иванцова [1999], А. К. Матвеев [1986, 2001], М. Н. Морозова [1970], М. В. Никитин [1988], Е. С. Отин [2003, 2005], И. В. Родионова [2000, 2005, 2007], М. Э. Рут [1975, 1992, 1994, 2001, 2018], С. Н. Смольников [2005], Ф. В. Степанова [2006, 2010], О. В. Тимофеева [1980], Л. А. Феоктистова [2011, 2012, 2016], Л. В. Щерба [1974] и др. В современной зарубежной лингвистике можно выделить труды N. Flaux [1991], K. Jonasson [1994], S. Leroy [2004], A. Peterson [1929], J. Searl [1958] и др.

Для верификации системных связей между антропонимами в том или ином языке наиболее репрезентативен и показателен корпус микросистем отантропонимических дериватов, представленный не только в общенародном языке, но и в диалектах. Он неразрывно связан с народной традиционной культурой, что приводит к необходимости применения этнолингвистического подхода к материалу с привлечением фольклорных данных и сведений об обрядах и верованиях. В современной лингвистике данный подход используется такими исследователями, как А. К. Байбурин [1983], А. А. Бурыкин [2015], М. А. Грачев [2009], А. В. Гура [1997, 2012, 2017], Ф. Н. Двинятин [2001], Е. В. Душечкина [2007], Л. И. Зубкова [2009], В. В. Иванов [1974], О. В. Иванова [2010], В. Б. Колосова [2009], Т. Н. Кондратьева [1970], Е. А. Костина [2011], А. Б. Мороз [2015], М. Надель-Червинська [2009, 2010], И. А. Седакова [2012], Н. И. Толстой [1995, 2000], С. М. Толстая [2001, 2008], В. Н. Топоров [1962, 1987], А. В. Юдин [1997, 1999, 2011], А. Т. Хроленко [2000] и др. В рамках Уральской ономастической школы этнолингвистические исследования диалектной лексики и ономастики ведут Е. Л. Березович [1998, 2004, 2007], Е. О. Борисова [2016], Ю. А. Кривошапова

[2007], В. С. Кучко [2013, 2018], Т. В. Леонтьева [2008, 2011, 2016], О. В. Моргунова (Атрошенко) [2012], К. В. Осипова (Пьянкова) [2015, 2018], И. В. Родионова [2000, 2004б], М. Э. Рут [1987, 2008], А. В. Тихомирова [2013], Л. А. Феоктистова [2011, 2012, 2017в] и др. К этой же школе относит себя и автор настоящей диссертации.

Методика анализа и реконструкции деривационно-фразеологического гнезда одного имени уже разработана достаточно подробно и успешно применяется учеными при составлении «языкового портрета» антропонима (Е. Л. Березович [2007, 2015], А. А. Бурыкин [2015], Ф. Н. Двинятин [2001], Е. В. Душечкина [2007], Л. И. Зубкова [2009], Т. Н. Кондратьева [1970], Е. С. Отин [1980, 1994], М. Э. Рут [2008], Д. В. Спиридонов [2011, 2016, 2017], Л. А. Феоктистова [2016] и др.). Продуктивно изучаются и отдельные семантические поля личных имен: учеными восстанавливается антропонимический код различных лексико-семантических групп социальной, культурной, ритуальной и иных сфер человеческой деятельности (Е. Л. Березович [2004, 2012], Е. О. Борисова [2016], А. В. Гура [1997, 2012, 2017], Ю. А. Кривошапова [2007], В. С. Кучко [2013], Т. В. Леонтьева [2008, 2016], М. Надель-Червинська [2009, 2010], А. В. Тихомирова [2013], Л. А. Феоктистова [2017], А. Peterson [1929] и др.). Однако продуктивным кажется рассмотреть системные связи внутри антропонимикона того или иного языка с учетом всех коннотаций, ассоциаций и культурных представлений, закрепившихся за антропонимами в процессе их функционирования внутри лингвистической и культурной системы.

Именно задача выявления системных связей внутри антропонимикона путем учета связей отантропонимических дериватов предпринята в данном исследовании. **Актуальность** работы обусловлена необходимостью разработки новых методик системного изучения антропонимии, а также тем обстоятельством, что в современной ономастике антропонимикон европейской христианской традиции еще не подвергался теоретическому осмыслению как единая языковая система на уровне невоплощенных списочных имен. Кроме того, отсутствуют работы, в которых предлагалась бы классификация микросистем отантропонимических дериватов на материале нескольких языков.

Поскольку невоплощенный, «списочный», т. е. существующий вне связи с конкретным референтом антропоним как языковая и культурная единица является сущностью абстрактной, увидеть эти связи на таком абстрактном уровне затруднительно. Существующие в языке и культуре системы и микросистемы антропонимов должны проявить себя в конкретных употреблениях. Надежным инструментом верификации наличия системных связей между антропонимами представляются отантропонимические дериваты – те или иные формы имени собственного, перешедшие в разряд имен нарицательных или, по крайней мере, ставших мезолексами, то есть коннотативными лексическими единицами, занимающими промежуточ-

ное положение между классами имен собственных и имен нарицательных. Эта верификация в настоящей работе ведется через **микросистемы отантропонимических дериватов**, которые понимаются как пара (тройка и т. д.) производных от имен собственных, имеющих одно или несколько смежных или одинаковых значений, функционирующих в одном семантическом поле и, опционально, в рамках одних устойчивых выражений, фразеологизмов, ритуальных, фольклорных или литературных текстов.

Объектом исследования являются, таким образом, микросистемы отантропонимических дериватов от личных имен европейской христианской традиции, обнаруженные автором в русском, французском и английском языках и их диалектах. **Предмет** анализа – способы и структура системных связей между невоплощенными именами собственными, проявляющиеся через системные связи производных от этих имен.

Цель работы – выявить языковые и культурные системные связи между невоплощенными списочными антропонимами европейской христианской культуры и предложить способ их верификации (на материале русского, французского и английского языков).

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать возможную структуру и способы возникновения связей между невоплощенными антропонимами;
- 2) разработать способ верификации существования этих связей через выявление микросистем отантропонимических дериватов;
- 3) выявить микросистемы отантропонимических дериватов на диалектном и литературном материале русского, французского и английского языков;
- 4) выявить мотивационные признаки, положенные в основу номинаций, являющихся компонентами этих микросистем;
- 5) на основе анализа единиц, входящих в состав обнаруженных микросистем, выявить способ организации и механизм возникновения последних;
- 6) предложить классификацию микросистем отантропонимических дериватов, составленную на основании механизма связи между компонентами микросистемы;
- 7) выделить в классификации такие группы, попадание микросистемы дериватов в которые прямо или косвенно свидетельствовало бы о наличии искомым связей между невоплощенными антропонимами в языке и культуре;
- 8) на основе полученных данных сделать выводы о наличии либо отсутствии системных связей между невоплощенными списочными антропонимами европейской христианской традиции и о природе системности (или элементах системности) антропонимикона.

Методы и процедуры анализа включают семантико-мотивационную реконструкцию лексического и фразеологического материала, элементы ономазиологического, этимологиче-

ского, семасиологического, контрастивного и контекстного анализа. В исследовании также используются методы идеографической классификации и комплексный этимолого-мотивационный анализ диалектизмов на широком этнокультурном фоне с привлечением фольклорных текстов, а также сведений об обрядах и верованиях. В плане методологии работа принадлежит к Уральской ономастической школе, а для целей исследования принимается предложенная М. В. Голомидовой [Голомидова 1998] и дополненная Е. Л. Березович [Березович 2007] модель семантики онима. Применительно к анализу апеллятивных производных от личных имен данная модель была апробирована Л. А. Феоктистовой в [Феоктистова 2016].

Источниками материала стали словари русской, французской и английской диалектной лексики, а также словари литературного и разговорного языка, фольклорные тексты, этнолингвистические и культурологические исследования и сборники. Кроме того, материал извлекался из лексической картотеки Топонимической экспедиции Уральского федерального университета. Выбор для анализа именно этих трех языков обусловлен необходимостью представить материал из разных языковых групп (славянские, романские и германские языки) и разных христианских лингвокультур. Кроме того, при выборе языков для анализа учитывались качество и доступность диалектных лексикографических источников.

Были фронтально просмотрены более 80 словарей диалектной лексики и фразеологии трех языков, из них более 30 – русского языка («Словарь русских народных говоров», «Словарь говоров русского севера», «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей», «Фразеологический словарь русских говоров Сибири», «Псковский областной словарь с историческими данными», «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Русский народный календарь», «Словарь говоров южного Прикамья» И. А. Подюкова и др.), более 40 – различных диалектов французского языка («Bullétin du dictionnaire général de la langue wallonne», «Glossaire étymologique et comparatif du patois picard, ancien et moderne» J. Corblet, «Glossaire des parlers du Bas-Maine» G. Dottin, «Dictionnaire franco-normand» G. Métivier, «Glossaire de la vallée d'Yères» A. Delleboulle, «Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IX au XV siècle» Fr. Godefroy, «Dictionnaire du patois saintongeais» P. Jonain и др.). Методом направленного отбора по производящей основе было просмотрено 11 словарей английского языка («A Dictionary of English Plant-Names» J. Britten и R. Holland, «The English Dialect Dictionary», «Oxford English Dictionary», «The Dictionary by Merriam-Webster» и др.). Использовались также и электронные лексикографические ресурсы, в частности, электронный словарь «Lingvo» и «Trésor de la langue française informatisé». Часть материалов была извлечена из лексической картотеки Топонимической экспедиции Уральского федерального университета, хранящейся на кафедре русского языка,

общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ. Автор настоящего исследования принимал участие в полевой работе Топонимической экспедиции Уральского университета в 2014 и 2016 годах.

Этнографическая, этнолингвистическая, культурологическая информация была получена также путем фронтального просмотра фольклорных сборников, этнографических и этнолингвистических работ, таких как «Великорусскія заклинанія» Л. Майкова, «Le passage populaire des noms de personnes à l'état de noms communs dans les langues romanes et particulièrement en français» A. Peterson, «Légendes du calendrier» J. C. de Plancy, «Chansons» M. J. P. de Béranger, «Le Folklore de la France» P. Sébillot, «Flore populaire de la Savoie» A. Constantin и P. Gave, «Proverbes et dictons de la Basse-Bretagne» L. F. Sauvé, «Le livre des proverbes français» R. De Le Lincy, «Lancashire folk-lore: illustrative of the superstitious beliefs and practices, local customs and usages of the people of the county Palantine» J. Harland J. и T. T. Wilkinson, «Dictionary of proverbs» G. L. Apperson и M. H. Manser, «Calendar of customs, superstitions, weather-lore, popular sayings and important event connected with the county of Somerset» W. G. Willis Watson и др. Всего было проанализировано около 400 языковых единиц (лексем, фразеологизмов и речений) русского, английского и французского языков.

Для анализа отбирались лексические и фразеологические единицы, содержащие апеллятивные антропонимические производные (или являющиеся таковыми), при этом нас интересовали только производные, имеющие потенциал в плане образования микросистемы с дериватами от других личных имен. Языковая единица включалась в корпус анализируемого материала при выполнении хотя бы одного из следующих условий: 1) апеллятивные дериваты от разных антропонимов функционируют совместно в рамках одного языкового факта (лексемы, фразеологизма, устойчивого выражения и т. д., например, в названиях растений рус. *иван-да-марья*, англ. *Mary and Joseph* 'незабудка болотная' или в таких выражениях, как франц. *prendre Pierre pour Paul* <принять Пьера за Поля> 'принять одного за другого', рус. как *Ваня да Маня* 'неразлучно'; 2) апеллятивные дериваты от разных антропонимов регулярно фиксируются в литературных или фольклорных текстах в совместном употреблении в смежных значениях, например, прототипическая пара простолоудина *Robin* и пастушки *Mari-on* во французских пасторалях XIII века и дальнейшей средневековой литературной традиции или англ. *Mary* и *John* 'муж и жена', персонажи детской игровой песни; 3) апеллятивные дериваты вступают друг с другом в парадигматические отношения (синонимы, смежные значения, согипонимы), что отражается в контекстах или лексикографических источниках, например, рус. *ванька* и *марья* 'самец и самка маленькой лесной птицы' (контекст: *Ванька с марьей есь – потки серые. У казака скрасна крылышки, а маточки без красного*), англ. *John-ny* 'друг', *Mary* 'подруга'; 4) апеллятивный дериват и номинируемый им объект связаны с

другим дериватом, именем или персонажем-носителем этого имени в экстралингвистической реальности, например, франц. *la petite bête de la Vierge* <зверушка Девы (Марии)> ‘золотая жужелица’, обладающая особой магической силой в день святого Иоанна. Фольклорные тексты приводятся в работе в том случае, если их анализ может дать дополнительную информацию о мотивации, путях деривации или иных особенностях апеллятивного деривата, а также в качестве контрастивного фона при сравнении материала разных языков.

Нами не преследовалась цель собрать всеобъемлющий корпус языковых фактов, отвечающих вышеизложенным требованиям. Материал в работе подан как практическая апробация теоретических положений исследования, поэтому некоторые лексемы или паремии, присутствующие в том или ином из анализируемых языков, могут быть опущены по причине достаточной иллюстративности уже приведенного в диссертации материала.

Следует подчеркнуть, что в данной работе в качестве микросистем не рассматриваются парадигмы одного имени, например, совокупность разных форм одного и того же антропонима (*Иван – Ваня – Ванюшка – Иван Иванович*) или разноязычных дублетов одного христианского имени (*Иван – Jean – Juan – Jan – John* и т. д.). Компонентами микросистемы в данной работе считаются только дериваты от разных имен или дериваты от женского и мужского варианта имени.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые применяется разработанная автором методика поиска и верификации системных связей между элементами антропонимикона в языке и культуре посредством классификации связей внутри микросистем отантропонимических дериватов. Системные связи первичного явления рассматриваются через системные отношения явления вторичного, то есть через корреляции производных единиц. Подобный подход применяется при анализе апеллятивной лексики в работах таких ученых, как, например, Н. И. Анненков [1878], Н. Д. Арутюнова [1999], Е. Л. Березович [1991, 1992, 2012, 2015], Ж. Ж. Варбот [2012], А. В. Гура [1997, 2012, 2017], Г. Е. Крейдлин и С. И. Переверзева [2009], И. А. Седакова [2012], С. М. Толстая [2001, 2008, 2010, 2013], О. Н. Трубачев [1959, 2004], Г. М. Яворская [1992], однако в современной ономастике он используется только для анализа отдельных языковых фактов, как это делает в своих исследованиях, в частности, Л. А. Феоктистова [2016].

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и апробации метода обнаружения и верификации системных связей для антропонимикона конкретного языка посредством выявления микросистем отантропонимических дериватов, с помощью которого были расширены и дополнены представления современной лингвистики о системе имен собственных, а также о природе и лексическом и семантическом значении невоплощенного ан-

тропонима. Выводы диссертации могут представлять интерес для теоретической ономастики и ее методологии.

Практическая значимость исследования состоит в создании классификации микросистем отантропонимических дериватов, которую можно использовать при изучении антропонимикона других индоевропейских языков христианской традиции. Полученные результаты возможно использовать в практике вузовского преподавания при подготовке курсов по ономастике, языкознанию и этнолингвистике, а также при составлении словарей отантропонимических дериватов.

Апробация работы. Основные положения были изложены автором в докладах на следующих конференциях: «Linguistic and Cultural Semantic in the Slavic Languages» (Гент, 2018), Международная конференция молодых филологов (Тарту, 2016), III международная научная конференция «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2015), межвузовская конференция молодых ученых «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, 2013, 2014), международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2014), всероссийская научная конференция, посвященная 80-летию доцента К. Н. Прокошевой «Проблемы лингвистического краеведения» (Пермь, 2014), а также на заседаниях проблемной группы кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации «Язык и мир». По теме исследования опубликовано 11 работ, из них 4 в научных журналах, рекомендованных ВАК.

Степень достоверности результатов исследования определяется достаточным объемом проанализированного лексического и фразеологического материала (около 400 языковых единиц), использованием адекватных поставленным целям и задачам методик анализа, позволяющих осуществить анализ и классификацию массива выбранных отантропонимических микросистем, а также привлечением трудов по этнолингвистике, семантике, диалектной лексикологии и этнографии, связанных с проблематикой исследования.

Структура работы включает в себя введение, 3 главы и заключение.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антропонимикон того или иного языка народов европейской христианской традиции не является простым перечнем личных имен: антропонимы вступают в связи и корреляции, обусловленные особенностями их существования в языке и культуре.

2. Существующие в языке и культуре системные связи внутри антропонимикона проявляют себя в конкретных употреблениях отантропонимических дериватов – тех или иных форм имени собственного, перешедших в разряд имен нарицательных или ставших коннотативными лексическими единицами, занимающими промежуточное положение между именами собственными и нарицательными.

3. На лингвистическом уровне (лексика, фразеология, паремиология) отантропонимические дериваты, имеющие одно или несколько тождественных или смежных значений, функционирующие в одном семантическом поле и, опционально, в рамках одних устойчивых выражений, фразеологизмов, ритуальных, фольклорных или литературных текстов, объединяются в микросистемы.

4. Микросистемы отантропонимических дериватов подразделяются на две основные группы: 1) микросистемы, возникшие на основе экстралингвистических связей (корреляции, возникшие на основе взаимодействия имен или персонажей-носителей этих имен в экстралингвистической реальности, т. е. в культурном, ритуальном или бытовом кодах) и 2) микросистемы, возникшие на основе лингвистических связей (механизмы корреляции между отыменными производными, обусловленные системой языка или возникающие с помощью собственно языковых механизмов). Экстралингвистические связи подразделяются на а) связи по смежности обозначаемых явлений (чаще в бытовом коде и народном календаре) и б) связи на основе прецедентных текстов. Лингвистические связи предполагают: а) пары дериватов, производных от мужского и женского варианта одного и того же имени и б) фонетическую аттракцию (рифма, аллитерация или фонетическая аттракция к производящему апеллятиву не одного, а одновременно двух имен либо одного составного имени). При этом экстралингвистические и лингвистические связи могут дополнять друг друга: микросистема, возникшая изначально на основе, например, экстралингвистической связи, в дальнейшем своем функционировании может поддерживаться механизмами лингвистической связи и наоборот. Список групп микросистем отыменных производных может быть расширен.

5. Наличие в языке микросистем отантропонимических дериватов, принадлежащих к группе экстралингвистических связей на основе прецедентных текстов, свидетельствует о наличии связи различной степени выраженности между невоплощенными списочными антропонимами. Лингвистические связи являются вспомогательным критерием и не могут самостоятельно выступать в качестве верификатора существования корреляции между невоплощенными антропонимами, исключение составляет только подгруппа пар дериватов, производных от мужского и женского варианта одного имени.

6. Элементы системности антропонимикона, выявляемые через анализ отантропонимических дериватов, свидетельствуют о наличии семантики и лексического значения у невоплощенной формы имени собственного, не имеющей референта. Интерес представляют те пласты и компоненты семантики, на которых антропонимы взаимодействуют, составляя пару, а именно периферийные компоненты значения (фреймовый, эмотивный, коннотативный). Представляется, что именно в этих зонах сопряжения и действуют механизмы, объединяющие отантропонимические дериваты в устойчивую микросистему.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его актуальность, описываются основные методы и процедуры анализа, описывается специфика материала и его источники, приводится обзор литературы по изучаемой проблематике, определяется структура работы.

Первая глава «Статус имени собственного и системность антропонимикона» посвящена рассмотрению теоретической стороны проблемы системности антропонимикона, лексического и семантического статуса имени собственного и взаимодействия классов имен собственных и нарицательных. Приведен краткий исторический обзор значимых для данной работы исследований рассматриваемой проблематики на различных этапах развития лингвистической науки, в начале главы рассматриваются основные теоретические положения диссертации.

Раздел 1.1 «Природа имени собственного: семантический статус и лексическое значение антропонима» посвящен обзору значимых для исследования работ, касающихся семантического и лексического статуса имени вообще и антропонима в частности. Из числа современных исследований подробно разбираются концепции имени собственного, созданные в рамках Уральской ономастической школы.

В разделе 1.2 «Взаимодействие классов имен собственных и нарицательных: отантропонимическая деривация» представлен обзор современных исследований, где семантика онимов рассматривается через призму апеллятивизации и переходов значения проприальной единицы между различными уровнями ее семантического наполнения (Л. А. Феоктистовой, Д. В. Спиридонова, С. Леруа и Э. Дюпраз, Е. С. Отина и Т. А. Головачевой), в частности, рассмотрена модель семантики онима М. В. Голомидовой, дополненная Е. Л. Березович, используемая автором диссертации для анализа материала.

Раздел 1.3 «Системные отношения в антропонимиконе через призму отантропонимических дериватов» посвящен рассмотрению антропонимикона христианской традиции как единой языковой и культурной системы: делается предположение о том, что некоторые антропонимы могут быть связаны друг с другом в сознании диалектоносителя именно в своем «списочном», невоплощенном качестве, как единицы языка и культуры, не имеющие конкретного референта, наличие которого подразумевается в обычной коммуникативной ситуации. Антропоним при этом является своего рода совокупностью всех фантомных коннотаций, приписанных ему культурой. При наличии таких связей в антропонимиконе могут возникать микросистемы из двух и более имен, которые воспринимаются носителями именно как связанные друг с другом.

Далее в разделе обозначается проблема идентификации и верификации подобных связей, состоящая во-первых, в том, что невоплощенный антропоним является абстрактной единицей и до его реализации в речи связи между именами собственными установить невозможно, и, во-вторых, в том, что, как только антропоним употребляется в речи для обозначения конкретного человека, у него появляется референт, и, следовательно, имя перестает быть абстрактной единицей языка и приобретает конкретное значение, теряя (либо не актуализируя) связи, свойственные «невоплощенной» форме этого антропонима. Решать эту задачу предлагается через отантропонимические дериваты – те или иные формы имени собственного, перешедшие в разряд имен нарицательных или, по крайней мере, ставших мезолексами, то есть коннотативными лексическими единицами, занимающими промежуточное положение между классами имен собственных и имен нарицательных.

Апеллятивизация онимов в большинстве случаев представляет собой реализацию их культурных коннотаций, и изучение микросистем отантропонимических дериватов представляется продуктивным методом выявления связей между невоплощенными антропонимами через выявления таких связей между апеллятивными производными этих антропонимов. Конечно, нельзя забывать и о том, что некоторые микросистемы могут создаваться и на основе формальных языковых и бытийных признаков, особенно в рамках фольклорных текстов или устойчивых выражений (например, механизмом сопряжения в таких случаях может служить рифма или аллитерация, а также объединение на основе близости дней памяти соответствующих святых в календаре (хрононимия). По этой причине необходимо проводить тщательный анализ каждой отдельной микросистемы дериватов с целью выявления механизмов, лежащих в основе этой микросистемы, а затем понять, может ли природа их корреляции свидетельствовать о наличии системной связи между «изначальными» формами невоплощенных антропонимов этой пары в языке и культуре.

Понимание системных связей между невоплощенными антропонимами в данной работе вписывается в общую модель семантического значения имени собственного: определяются уровни семантики, на которых возможно пересечение значений двух онимов и возникновение «точек сопряжения», представляющих собой одно или несколько семантических полей, где затем функционируют отантропонимические дериваты. Следует особо отметить, что рассматриваемые в работе «точки сопряжения» видятся автору как точки пересечения семантического значения именно антропонимов как единиц языка, что, как кажется, свидетельствует не только о наличии лексического и семантического значения у антропонима, но и о существовании системных связей между по крайней мере некоторыми антропонимами и, следовательно, об элементах системности антропонимикона. Отантропонимические же дериваты служат индикатором, материальным выражением этих связей, возникающим в области «то-

чек сопряжения» и позволяющим найти и верифицировать системные связи между невоплощенными антропонимами.

Раздел завершается выводами, в которых обозначаются основные подходы современной лингвистики к семантическому статусу имени собственного, а также кратко резюмируется предлагаемое решение проблемы верификации системных связей между невоплощенными антропонимами.

Вторая глава «Микросистемы отантропонимических дериватов и их классификация: экстралингвистические связи» посвящена анализу массива отантропонимических дериватов с целью выявления описанных выше системных связей, основанных на экстралингвистических корреляциях антропонимов. Анализ проводится, в основном, на диалектном материале русского и французского языков, с привлечением данных английского языка.

Под экстралингвистическими связями подразумеваются корреляции, возникшие на основе взаимодействия имен или персонажей – носителей этих имен в экстралингвистической реальности, т. е. в культурном, ритуальном или бытовом коде. На данный момент выделено две разновидности такой связи: а) календарные соответствия, когда хронологически близко расположенные дни памяти тех или иных святых становятся основанием для объединения производных от имен этих святых, причем иногда объединение происходит не только на языковом, но и на ритуальном уровне, и б) корреляции, возникшие на основе прецедентных текстов.

В разделе 2.1 «Микросистемы отантропонимических дериватов, возникшие на основе прецедентных текстов» проводится анализ найденных автором микросистем, возникших вследствие взаимодействия персонажей-носителей этих имен в экстралингвистической реальности, в частности, в прецедентных текстах. Корреляции этого типа также делятся на две группы в зависимости от природы текста, в котором бытуют интересующие нас дериваты. Под прецедентным текстом может пониматься и отдельное произведение того или иного жанра, и семиотически неоднородное единство, функционирующее в культуре, взаимодействующее с другими текстами данной культуры и включающее в себя сложную иерархию более простых текстов (тексты Священного Писания, фольклорные тексты и т. п.).

Соответственно, первая группа дериватов – это производные, объединенные в микросистему (либо зафиксированные) в рамках литературного произведения или фольклорного текста, при этом текст этот легко идентифицируется, а сами дериваты фиксируются в языке только в том значении, которое было им «присвоено» этим текстом. Вторая группа – корреляции, представляющие собой сложные культурные и языковые многокомпонентные комплексы, где источников мотивации несколько, либо они неясны, либо (если источник мотивации очевиден и един) эти производные «живут» в языке и развивают дополнительные зна-

чения, не вытекающие напрямую из производящего текста. При этом такая пара дериватов (и соответственно, антропонимов) представляет собой значимый для культуры концепт.

Ярким примером микросистемы второй группы является пара *Мария – Иван* (и, соответственно, франц. *Marie – Jean* и англ. *Mary – John*), проанализированная в разделе 2.1.1. Языковой материал данной микросистемы представлен идеографически: выделены семантические поля «Человек», «Животные», «Растения» и «Предметы» (разделы 2.1.1.1 – 2.1.1.4 соответственно). В конце раздела приводятся выводы о способах проявления корреляции между производными от указанных имен.

Первый способ – это гендерная параллель, когда дериваты употребляются в значении ‘человек соответствующего имени пола’ и, далее, их значение генерализируется до ‘мужское’ и ‘женское’ в самом широком смысле. Такое проявление парности дериватов характерно для выделенного нами семантического поля «Человек», например, рус. как *Ваня с Маней* ‘неразлучно’; *Иван да Марья* ‘муж и жена, супружеская чета (как правило, крестьянская), жених и невеста’; *Ваньки да Маньки, ваньки-маньки, дяди Вани и тети Мани* ‘простой (русский) народ, простонародье, реже – челядь’; англ. *Johnny* ‘друг’ – *Mary* ‘подруга’, *Johnnies and Mollies* (*Molly* – производное от *Mary*) ‘молодые люди и девушки, нанятые на работу слугами на ярмарке’, разг. *john* ‘сожитель или клиент проститутки’ и *Molly* ‘проститутка’. Эта гендерная параллель может проявляться и в семантическом поле «Животные» (рус. *ванька с марьей* ‘самка и самец маленькой лесной птицы’).

Второй способ организации дериватов – это лексемы, объединяющие производные от двух имен в одну номинативную единицу. Такие лексемы можно видеть в семантических полях «Растения» и «Животные» (франц. *Marie-Jeanne, Jeanne-Marie* ‘божья коровка’, *madjène* ‘овсянка’; *иван-да-марья* ‘полевое травянистое растение с желтыми цветками и с сине-фиолетовыми прицветниками’).

Третий способ – это именование смежных объектов, взаимодействующих в том или ином контексте, например, именованья предметов дожинального обряда в русском языке (*иванушка* и *марьюшка* в значениях ‘последний сноп в дожинальном обряде’ и ‘веник из веток’) или именование жужелицы в контексте праздника святого Иоанна (*la petite bête de la Vierge* <зверушка Девы (Марии)>).

Выявление мотивационной основы деривации микросистемы, сходной во всех рассматриваемых языках (прототипическая пара Девы Марии и Иоанна Крестителя и языческая традиция, на которую выводят календарные соответствия), позволяет сделать вывод о системной связи антропонимов *Иван – Мария* и их французских и английских соответствий на уровне невоплощенных единиц языка. Намечаются критерии, которые, применительно к микросистеме дериватов, позволили бы говорить о наличии такой корреляции между произ-

водящими антропонимами: ярко выраженная экстралингвистическая основа и продуктивность деривации (в том числе, в отрыве от экстралингвистической основы, только на языковом уровне: корреляция отыменных производных как лексических единиц возникает настолько часто, что во многих случаях персонажи, стоящие за «парными» именами, как бы стираются, хотя остается прочная связь между двумя невоплощенными единицами антропонимической системы, которая продолжает продуцировать все новые лексемы, фразеологизмы и устойчивые выражения, обогащая и расширяя микросистему дериватов).

В разделе 2.1.2 представлена английская пара дериватов от имен *Joseph* (Джозеф, Иосиф) и *Mary* (Мэри, Мария) в таких номинациях, как *Joseph and Mary* <Джозеф и Мэри> ‘медуница лекарственная’, *Mary and Joseph* ‘незабудка болотная’. Два цвета, присутствующие в окрасе цветков растений, осмысляются как мужское и женское начало, а мотивационной основой является библейский сюжет о Деве Марии и Иосифе. В связи с тем, что у микросистемы нет разветвленной системы значений, а также с тем, что для семантического поля «Растения» характерна привязка к святым именно как к мифологическим персонажам, когда растению приписывается то или иное взаимодействие с ними (растение появилось из слез, крови или следов святого, как-то навредило ему или помогло) или схожесть с их атрибутами (копье, борода и т. д.), делается вывод о невозможности однозначно утверждать наличие истинной связи между невоплощенными антропонимами на данном этапе исследования.

Раздел 2.1.3 посвящен микросистеме, образовавшейся на основе литературных текстов: франц. *Marie* и *Robin* в значении ‘простушка и простолюдин, пастушка и пастух’ и, шире, ‘мужчина и женщина’. Пара имен в устойчивом виде появилась как имена персонажей французских пасторалей XIII века и затем, апеллятивизировавшись, была закреплена последующей литературной традицией.

Раздел 2.1.4 посвящен микросистеме дериватов от имен *Кузьма* и *Демьян*, возникшей на основе культа этих парных святых. Рассматриваются поверья, касающиеся святых и обращенные к ним заговоры и молитвы, восстанавливается структура микросистемы дериватов от их имен. Наблюдается ситуация, когда языковая система начинает оказывать влияние на экстралингвистическую реальность, в частности, на представления об области покровительства святых: Кузьма и Демьян превратились в покровителей кузнецов благодаря созвучию первого имени пары со словами *кузня*, *кузнец*. Мотив «кузнечества» связан только с одним компонентом пары – *Кузьма*. Парность же *Кузьмы* и *Демьяна* получается несколько однобокой: компонент *Демьян* никак не обыгрывается, но и не отбрасывается. Возникает единый персонаж, *Кузьма-Демьян* или *Кузьмодемьян*, с которым и связываются вновь возникающие мотивы, например, мотив крепкого брака (*Матушка Кузьмадемьяна! Скуй нам свадебку долго-надолго, крепко-накрепко, до седой головушки, до долгой бородушки, Кузьмой-Демьяном*

называют и саму свадьбу: *Благословите все от старого до малого Кузьму-Демьяна сыграть*) и мотив сковывания земли и рек льдом в морозы (*Кузьма-Демьян – божий кузнец, дороги и реки кует; Невелика у Кузьмы-Демьяна кузница, а на всю святую Русь в ней ледяные цепи куются*).

В разделе 2.1.5, рассматривается микросистема дериватов от имен *Петр* и *Павел* и их английского и французского вариантов. Для английского и французского языка приводятся примеры устойчивых выражений, включающие в себя дериваты *Peter – Paul* и *Pierre – Paul* в значении ‘кто-то, один и другой’ (франц. *prendre (Saint) Pierre pour (Saint) Paul* <принять (святого) Петра за (святого) Павла> ‘принять одного за другого, обознаться’ *décoiffer saint Pierre pour coiffer saint Paul* <растрепать святого Петра, чтобы причесать святого Павла>, *déshabiller saint Pierre pour habiller saint Paul* <раздеть святого Петра, чтобы одеть святого Павла> ‘обделить одного, чтобы наделить другого’; англ. *rob Peter to pay Paul* <огрбить Петра, чтобы заплатить Павлу> ‘поддерживать одно в ущерб другому, взять у одного, чтобы отдать другому, облагодетельствовать одного за счёт другого’. В употреблении этих производных в значении ‘один и другой, тот и другой’ полностью отсутствует сема пола, эти дериваты могут называть как неизвестного мужчину, так и неизвестную женщину. Образы святых – противоположностей, которые дополняют друг друга, – в этих выражениях становятся поводом для языковой игры, основанной на мотиве мены. Образы прототипических персонажей являются основой семантики пары дериватов. Не менее весомая причина возникновения приведенных фразеологизмов – это влияние аллитерации, одного из частых способов образования антропонимических пар.

На материале русского языка в разделе приводятся несколько поговорок и заговор, где рассматриваемые персонажи функционируют как пара, однако эти факты не могут считаться микросистемой отантропонимических дериватов в силу чрезвычайно слабой степени апеллятивизации.

Раздел 2.1.6 посвящен любопытной составной лексеме англ. *Mark, Luke and John* <Марк, Лука и Иоанн> ‘кровать на четырех ножках, одна из ножек которой сломана или отсутствует’. Через семантику неполноты ряда и фольклорные тексты лексема связывается не только с евангелистами, но и с древними христианскими и языческими традициями.

В разделе 2.2 «Корреляции отантропонимических производных, основанные на смежности обозначаемых явлений» рассматриваются связи, возникшие на основе смежности или рядоположенности обозначаемых предметов или явлений в реальной жизни на примере поговорок и примет народного календаря, содержащих пары отантропонимических дериватов, например, *Абрамий к Илье едет* ‘о грозах в период с 7/20 июля по 20 июля / 2 августа’, *Афанасий и Кирилло забирают за рыло* ‘о зимней стуже в середине января’, *Пётр да Илья*

сердятся ‘о грозах 29 июня / 12 июля и 20 июля / 2 августа’, *Если Дмитрий в лодке, то и Егор в лодке* ‘об отсутствии льда к 26 октября / 8 ноября’, *Никола загвоздит – Егор намостит* ‘о появлении льда к 26 ноября / 9 декабря’ и т. д. Хронологически близко расположенные дни памяти тех или иных святых становятся основанием для объединения производных от имен этих святых, причем иногда объединение происходит не только на языковом, но и на ритуальном уровне.

В поговорках и приметах референтом антропонимических производных, на первый взгляд, является святой, в честь которого назван соответствующий день, но наиболее важна временная отнесенность – в примете фиксируется не только то, что будет происходить, но и когда. За антропонимами (агионимами), таким образом, скрываются хрононимы: вместо выражения *день святого N* употребляется только имя святого. Приведенные производные не осмысляются как парные в языке, в отличие от, например, таких, как *Иван* и *Мария* или *Петр* и *Павел*. Здесь дериваты объединяются в пару механически, благодаря естественным экстралингвистическим факторам: схожим погодным условиям в соответствующие дни, близкому расположению в календаре дат памяти святых. При этом культурных коннотаций, объясняющих единство пары, для такого типа корреляции обычно не создается. Также не возникает и производных от таких имен, употребляющихся в ином значении, нежели ‘конкретная дата’.

В конце главы приводятся выводы о специфике микросистем дериватов, основанных на экстралингвистических связях, и оценивается потенциал этого класса отыменных производных для верификации наличия системных связей между невоплощенными антропонимами.

Третья глава «Микросистемы антропонимических дериватов и их классификация: лингвистические связи» посвящена рассмотрению второй основной группы микросистем отыменных производных, возникших внутри системы языка без участия экстралингвистических реалий. Под лингвистическими связями подразумеваются механизмы корреляции между отыменными производными, обусловленные системой языка или возникающие с помощью собственно языковых механизмов. В этой группе выделяется несколько подгрупп, каждой из которой посвящен соответствующий раздел главы.

Раздел 3.1 озаглавлен «**Пары, состоящие из мужского и женского варианта одного имени**». В силу специфики антропонимикона рассматриваемых в работе языков, в данном разделе представлен по большей части материал французского языка: в английском подобных пар образовано значительно меньше, а в русском у большинства популярных в народной культуре и продуктивных в плане деривации антропонимов, например, *Иван*, *Петр*, *Мария*, *Екатерина*, *Георгий*, вариант для противоположного пола отсутствует либо не так

популярен, что приводит к его непродуктивности в деривационном плане. Рассматриваются такие микросистемы, как франц. *Jean – Jeanne* и англ. *John – Jane*, франц. *Guillaume – Guillaumette, Pierre – Pierrette, Robin – Robinette, Jacques – Jacqueline*, функционирующие чаще всего как пара ‘мужчина – женщина’ при обозначениях простого народа (крестьян, слуг, пастухов) с различными пейоративными коннотациями (**раздел 3.1.1**). Некоторые микросистемы развивают и значения ‘самец и самка животного’, например, пуат. *Perot, P’rot* ‘индюк’ и *Perotte, P’rote* ‘индюшка’. Встречаются и отношения синонимии: *Jacques* и *Jacquiline* в значении ‘палка’. Была также найден пара дериватов, образованная по схеме «мужское – женское», но мотиваторами которой являются не два варианта одного имени, а только одна его форма – мужское имя *Banard*: брет. *père Banard* <папаша Банар> ‘западный ветер’, *mère Banard* <мамаша Банар> ‘дождь, который обычно приносит папаша Банар’, что, тем не менее, гармонично вписывается во французскую традицию именования. Материал английского языка рассмотрен в **разделе 3.1.2** на примере крайне продуктивной микросистемы *John/Joe – Jane*. Чаще всего компоненты этой микросистемы фиксируются как согипонимы в значениях ‘мужчина’ и ‘женщина’ и, шире, ‘мужское’ и ‘женское’ (например, соответствующие дериваты в значениях ‘мужской туалет’ и ‘женский туалет’).

Далее, в **разделе 3.1.3**, приводятся факты русского языка, когда пара мужского и женского онимов от одного и того же имени все-таки создается. Как правило, это связано с заговорными текстами и спецификой их «персонажного» уровня. Рассматриваются такие единицы, как *Ховрон* и *Ховронья, Захарий* и *Макарий* (причем в заговоре эти два персонажа названы «сестрицами»), *Дарья да Марья, Соломон* и *Соломонида*, дан мотивационно-этимологический комментарий для таких единиц, как *Никола-матушка* и *матушка Кузьма-демяна*.

Во вторую подгруппу лингвистических связей в **разделе 3.2** выделены микросистемы, образованные на основе фонетической аттракции. Сюда входит рифма (особенно характерна для ритуальных текстов и поговорок русского языка: *Какова Улька, такова и Акулька; Опять у нашего Софрона поехали андроны*), аллитерация (часто встречается во французском, реже – в английском: франц. *Gautier* и *Guillaume / Garguille, Pierre* и *Paul* ‘люди, некто’, англ. *Jack and Jill/Gill* ‘мужчина и женщина’).

Очевидно, что одно только совместное употребление зарифмованных дериватов, как и факт фонетической аттракции, не дает основания полагать, что антропонимы образуют устойчивую микросистему. В конце главы делается вывод о том, что присутствие микросистемы дериватов только в группе лингвистически связей, без наличия экстралингвистической основы, не позволяет однозначно судить о наличии системной связи между невоплощенными производящими антропонимами, однако и не исключает ее полностью. Исключе-

ние может составлять разве что первая подгруппа, в которой парность антропонимов обусловлена самой структурой языка, имеющего распространенные и широко употребительные мужские и женские варианты популярных имен.

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблематики.

Основные **итоги исследования** состоят в следующем: доказано наличие в антропонимиконе элементов системности; разработана методика верификации существования системных связей между невоплощенными антропонимами европейской христианской культуры через выявление и анализ микросистем их апеллятивных производных; создана классификация микросистем отантропонимических дериватов, которую возможно использовать в ономастических и этнолингвистических исследованиях антропонимикона христианской традиции славянских, германских и романских языков; через изучение системности антропонимикона расширено представление современной лингвистики о лексическом и семантическом значении имени собственного.

Перспектива разработки изучаемой проблематики видится в привлечении материала других европейских языков для возможного расширения разработанной классификации отантропонимических микросистем (либо для подтверждения ее достаточности), в привлечении языков других, не христианских, культур (при наличии такой возможности исходя из природы антропонимикона этих языков), а также в дальнейшем изучении антропонимикона как системы с выходом на проблематику лексического и семантического значения имени собственного.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Голикова Д. М. Петр и Павел: образы парных персонажей по лингвистическим данным (на материале английского, французского и русского языков) / Д. М. Голикова // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 23—36 (0,7 п. л.)

2. Голикова Д. М. «К истории одной игрушки» (Русское *катька* и французское *catin* в значении ‘кукла’: пути деривации) // Научный диалог. — 2016. — №10 (58). — С. 34–40 (0,24 п. л.)

3. Голикова Д. М. Распознавание имен собственных и «именованных сущностей» при автоматической обработке текста. Рец. на кн.: Nouvel D., Ehrmann M., Rosset S. Named Entities for Computational Linguistics / D. Nouvel, M. Ehrmann, S. Rosset. — London ; Hoboken : ISTE Ltd : John Wiley & Sons, Inc., 2016. — 170 p. // Вопросы ономастики. — 2018. — Т. 15. № 1. — С. 207–215 (0,5 п. л.)

4. Голикова Д. М. Системные связи антропонимов через призму отантропонимических дериватов // Вопросы ономастики. — 2018. — Т. 15. № 2 — С. 139–161 (1,76 п. л.)

Другие публикации:

5. Голикова Д. М. Из наблюдений над мотивацией отантропонимических названий животных во французском языке // В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут / редкол.: Е. Л. Березович (отв. ред.), Т. Н. Дмитриева, Н. В. Кабинина и др. — Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2017. — С. 292–301. (0,5 п. л.)

6. Голикова Д. М. Пары и ряды отантропонимических дериватов: объединение по календарному принципу // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство: межвузовский сборник. Вып. VII / отв. ред. А. В. Курочкина. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. — С. 117–119. (0,15 п. л.)

7. Голикова Д. М. Рус. *котька* и фр. *catin* ‘кукла’: пути деривации // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы III Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 7-11 сентября, 2015 г. / Отв. ред. Е. Л. Березович. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — С. 79–81 (0,03 п. л.)

8. Голикова Д. М. Бинарные корреляции во французском антропонимиконе: *Pierre* и *Paul* // Изучение иностранных языков и литератур: теория, история, практика: сб. науч. трудов / под ред. О.Г. Сидоровой, Л.А. Назаровой. — Екатеринбург: Изд-во «Ажур», 2014. — С. 23–26. (0,19 п. л.)

9. Голикова Д. М. Системные связи антропонимов через призму их апеллятивных дериватов // Слово в традиционной и современной культуре: тез. V межвуз. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 17 мая 2014 г. / отв. ред. М. Э. Рут. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — С. 11–13. (0,16 п. л.)

10. Голикова Д. М. Отантропонимическая деривация во французском языке: семантическое поле «глупость» // Актуальные проблемы филологической науки XXI века: сб. статей IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков (7 февраля 2014 г.) / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, Л. А. Запелалова, А. А. Ширшикова; Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — С. 12–17. (0,3 п. л.)

11. Голикова Д. М. Имя *Касьян* в русском языковом пространстве // Проблемы лингвистического краеведения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию доцента К. Н. Прокошевой (г. Пермь, 18-19 декабря 2014 г.) / сост. С. С. Иванова; отв. ред. Ю. Г. Гладких; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. — Пермь, 2014. — С. 112–116. (0,3 п. л.)

12. Голикова Д. М. Бинарные корреляции во французском антропонимиконе: бином *Marie – Jean* // Слово в традиционной и современной культуре: тез. V межвуз. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 18 мая 2013 г. / отв. ред. М. Э. Руг. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. — С. 18–20. (0,1 п. л.)